

УДК 37.01

О ПРОБЛЕМЕ РАЗУЧИВАНИЯ И ПЕРЕУЧИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

ГОРБАЧЕВА Светлана Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается актуальность проблемы разучивания и переучивания взрослых, обучающихся в системе непрерывного образования в современных условиях компетентностного подхода. Определяются условия разучивания и переучивания как ключевые формы в образовательной практике взрослых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: разучивание, переучивание, компетентностный подход, компетентность, обучение, непрерывное образование, умение, навыки, интерференция.

ON THE PROBLEM OF LEARNING AND RETRAINING THROUGH THE COMPETENCE APPROACH IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

GORBACHEVA S. S.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article substantiates the relevance of the problem of learning and retraining of adult students in the system of continuing education in the modern context of the competence approach. The conditions for learning and retraining are defined as key forms in the adults' educational practice.

KEY WORDS: learning, retraining, competence-based approach, competence, training, continuing education, skill, ability, interference.

Сегодня подавляющим большинством ученых, разрабатывающих проблемы образования, отмечается все возрастающая необходимость непрерывности образования (to continuity of education), с одной стороны, для адаптации к постоянно изменяющемуся миру (the ever-changing world) и наращивания новых компетенций, а с другой – в связи с небывалым объемом информационных потоков и быстрым устареванием знаний [5].

Более того, многочисленные исследования показывают, что передовые технологии будут очень быстро разворачиваться и оказывать системное повсеместное влияние. По прогнозам, пик новой промышленной революции (масштабирование «промышленных» технологий и смена архитектуры рынков) придется на 2020–2030-е годы.

В этой связи одной из основных целей для России на период до 2035 года может стать продуктивное включение в новую технологическую революцию, осуществление необходимого для этого структурного маневра в экономике и социальной системе. Российская Федерация должна перейти к новой модели развития, фундаментом которой станут высокотехнологичные индустрии, основанные на научных знаниях и инновационных технологиях. Речь идет о запуске большого национального проекта (программы) «Российская технологическая революция». В связи с этим непрерывность образования, и, прежде всего, для взрослых людей, становится (to continuity of education) все более востребованной.

Кроме того, исследователи Сколково прогнозируют серьезные существенные изменения в профессиональной сфере.

- не будет существовать таких профессий, навыки для которых приобретаются в юном возрасте, а потом не требуют переобучения;

- не будет рутинной работы за компьютером, если есть понимание, откуда необходимо взять и куда направить информацию;

- не будет четких границ между личным и рабочим временем;

- появится работа, требующая настройки и тренировки посредством сложных систем;

- будут развиваться горизонтальные команды, работающие для достижения общей цели;

- работа в виртуальной и дополненной реальности станет общей практикой;

- появится возможность и даже потребность совмещать творческие и профессиональные стремления [3].

Ожидается повсеместный отказ от систем пожизненного найма и быстрая смена квалификационных требований к работникам, что неизбежно приведёт к изменению ими своего отношения к профессиональной карьере и выбору занятий: работники все больше должны стремиться сами создавать себе работу и заботиться о ее рентабельности; одновременное формирование на рынке труда огромной потребности в новых занятиях и профессиях, связанных с использованием передовых производственных технологий, интеллектуализацией, роботизацией производства и т. п.

Как отмечают исследователи, в 2020–2030-е годы ожидается, что на рынки в качестве основного потребителя выйдет поколение «миллениалов» (1980-1990-х годов рождения) и следующее за ним поколение рожденных после 2000-го года с их сис-

темой ценностей и предпочтениями «умного» потребления, а затем и ассистивного (поддержанного компьютерной аналитикой) потребления, с трудовыми стратегиями, ориентированными не столько на узкую профессиональную карьеру, сколько на наращивание гибких и адаптивных персональных и групповых компетенций, с уникальными карьерными траекториями.

Все это, безусловно, актуализирует непрерывное образование.

В Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что «непрерывное образование взрослых ... обеспечивает формирование у взрослого человека необходимых профессиональных компетенций и квалификаций и, как следствие, – приобретение взрослым человеком новых профессиональных возможностей, повышение его трудовой мобильности» [6].

Для определения категории непрерывного образования международное профессионально-педагогическое сообщество использует ряд терминов. В современной литературе можно встретить такие устойчивые сочетания, как «образование взрослых»; «продолжающееся образование»; «дальнейшее образование»; «возобновляющееся (рекуррентное) образование» как получение образования «по частям» в течение всей жизни путем чередования обучения с другими видами деятельности, главным образом с работой; «перманентное образование»; «пожизненное образование»; «пожизненное учение».

В каждом из этих терминов сделан акцент на определенной стороне рассматриваемого нами явления, но общей в смысловом отношении оказывается идея пожизненной незавершенности и незавершаемости образования для взрослого человека, а значит, объективно существующая для него необходимость постоянно оставаться в позиции ученичества.

Основными признаками взрослого субъекта в позиции ученичества являются:

- осознание информационного запроса, выраженное в понимании смысла и целей обращения к тому или иному обучающему содержанию и его источникам;
- пассионарность как потенциал добровольного созидательного включения в образовательный процесс;
- рефлексия по поводу содержания, процесса и результатов обучения;
- критичность мышления, обеспечивающая принятие дуальности мира, оценку и корректировку процесса обучения;
- принятие парадоксальной множественности практики как основы результативности обучения;
- позиция, позволяющая иметь и декларировать собственные смыслы, которые рождаются по мере освоения новых умений и формирующихся навыков;
- умение учиться в системе межсубъектных отношений.

Подготовка взрослого человека как «человека познающего» опирается прежде всего на непрерывность.

Важный содержательный признак непрерывности – «горизонтальная интеграция», т.е. соотносённость образования, получаемого вне формальной образовательной системы (в том числе спонтанно приобретаемых знаний и жизненного опыта), с образованием в рамках учебных заведений и специально организованных образовательных программ. Исследователи выделяют также третий вектор обра-

зовательного движения, направленный «вглубь», т.е. на осознанное самопознание и постпрофессиональное развитие человека.

Одним из путей достижения данного результата, является, на наш взгляд, обеспечение в системе непрерывного образования процесса разучивания и переучивания. Более того, главной целью образования взрослых уже провозглашается не умение учиться, а умение разучиваться и переучивания.

Впервые термин «разучиваться» применил известный американский социолог Элвин Тоффлер, указав, что «неграмотными в двадцать первом веке будут считаться не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не способен учиться, разучиваться и переучиваться» [9].

Нил Рехэм (Neil Rackham), основатель и глава HuthwaiteInc. (ведущая консалтинговая, тренинговая и исследовательская фирма в области продаж), также утверждал, что «разучивание и переучивание являются залогом профессионального успеха» [7].

Термин «разучиваться» в современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой трактуется как «утрачивать приобретенные навыки, утрачивать умение что-либо делать» [4]. В этом же словаре термин «переучиваться» трактуется как «учиться заново и по-иному». Словарь русских синонимов термин «разучиваться» определяет как «девалифицироваться, утрачивать», а «переучиваться» как «переобучаться, переподготавливаться». Таким образом, общее в трактовке терминов то, что их содержание унифицировано и главное: утрачивание приобретенного.

Проблема разучивания и переучивания как процесс утрачивания умения и навыка изучалась рядом психологов, в частности, Н.Ф. Гонаболиным.

Н.Ф. Гонаблин утверждал, что усвоенный навык мешает приобретению нового. Вредное, отрицательное влияние ранее выработанных навыков на приобретение новых он именовал интерференцией. «Интерференция навыков бывает очень сильной, поэтому переучивать человека, который приобрел какой-либо навык, нередко оказывается труднее, чем учить того, кто еще никакого навыка в данной работе не имеет» [2].

Исследования интерференции при обучении действиям свидетельствуют о том, что при переходе от одного навыка, ставшего привычным, к другому, действия интерферируют настолько сильно, что переучивание становится затруднительным. Особенно трудоёмок процесс переучивания взрослых в силу стереотипизации их умений. В интерференции зачастую возникает соперничество, которое бывает между некоторыми старыми и образуемыми новыми стереотипами. Кроме того, интерференция проявляется тогда, когда ранее выработанные приемы деятельности применяются в новой ситуации без учета ее отличий от предыдущей.

Отмечено, что одной из причин интерференции является также слабое осознание различий не только в ситуации, но и в собственных способах выполнения новых трудовых действий. Поэтому одним из важных средств минимизации и предупреждения интерференции, на наш взгляд, является создание таких условий, при которых обучающие четко понимают и принимают эти различия, как в ситуации, так и в собственных способностях и возможностях.

Таким условием является, прежде всего, профессиональное пространство. Преобразование профессионального пространства в процессе профессионального обучения и переобучения представляет

собой переход от потенциального информационного пространства субъективизированных значений в актуальное пространство смыслов, осуществляемый в результате включения профессионалом механизмов разучивания и переучивания. Сенсебильные механизмы производят отбор только тех элементов новых умений, которые непосредственно связываются человеком с освоением новой профессии. Особенно это актуально для предотвращения интерференции контекстно-специализированных, кроссконтекстных, экзистенциальных навыков и метанавыков (саморефлексия, саморазвитие), которые можно универсально применять на протяжении всей жизни в различных жизненных ситуациях.

В данном контексте как нельзя лучше «работает» компетентностный подход. Прежде всего потому, что он призван обеспечить ключевые изменения в образовательной практике. Компетентностный подход оптимизирует процесс переучивания исходя из стратегии образования как когнитивно-поведенческой системы, так и реальной потребности определенных сфер практической деятельности. Отсюда следует, что все обучение взрослых необходимо строить исходя из новых компетенций, а не через теорию. В частности, исходя из компетенций объекты формирования необходимо переорганизовать в соответствии с логикой развития какой-то конкретной организованности (знания, знака, проблемы, ситуации), которая надпредметна и носит универсальный характер. В данном контексте различают внешние и внутренние качества умений и навыков, которые претерпевают существенные изменения в процессе разучивания и переучивания.

К внешним качествам исполнения вновь приобретенного умения относятся: правильность и ответственность, отсутствие ошибок, скорость осуществления, аутентичность (полное соответствие образцу), отсутствие пауз и т.д.

К внутренним относятся: отсутствие фиксации на форме выполнения операции, абсентизм напряженности и утомляемости.

С точки зрения психологов, формирование новых умений происходит согласно 3 этапам:

1. Ориентировочно-подготовительный этап: имеет место ориентировочная основа действий как необходимое условие для последующего формирования умений. На этом этапе обучающиеся знакомятся с образцами и выполняют простейшие первичные операции по образцу или с опорой на правила.

2. Стереотипно-ситуативный этап: автоматизация умения в похожих (стереотипных) ситуациях. Здесь достигается преодоление старого стереотипа и формирование нового.

3. Варьирующий ситуативный этап: формирование умения путем выполнения действий не в стереотипных, а в изменяющихся (вариативных) ситуациях.

Кроме того, при организации разучивания и переучивания в контексте компетентностного подхода большое значение имеет поиск ошибок и минимизация их причин и рисков, чтобы получить результат с наименьшими потерями для статуса и самолюбия.

Очень распространенной ошибкой при организации переучивания является недостаточное осознания учебной цели. Конечно, на первых порах, да и периодически в более сложных ситуациях в дальнейшем, преподавателю, давая то или иное задание, целесообразно самому формулировать учебную задачу и определять цель, но данную цель необходимо

преподнести так, чтобы человек мог ясно представить конечный результат в личностном исполнении.

Но постепенно обучающиеся, самостоятельно формулируя цели, обеспечивают для себя осознанную результативную конкретику. Помимо цели, им необходимо осознание мотивации своего переучивания. Обучающая мотивация, как и мотивация переучивания, всегда индивидуальна: каждый взрослый имеет свою систему устойчивых мотивов, побуждающих его переучиваться и придающих смысл учению. Известно, что обучающиеся взрослые имеют значимые социальные мотивы: достижения успеха, избегания неудач, продления активной жизни и др. Преподавателю крайне важно ориентироваться на весь этот широкий спектр мотивов. Ставя цель переобучить, преподаватель должен дать возможность каждому обучающемуся понять, какой личностный смысл будет заключен в этой работе, зачем ему нужно это умение (овладев им, он сможет выполнять новые сложные задания, которые гораздо продуктивнее тех, что он выполнял; он сможет быстро и правильно решать задачи нового типа и т. д.).

После мотивационного формирования умения следует этап организации совместной с преподавателем деятельности. В этой совместной деятельности обучающийся должен, прежде всего, получить образец или правило, алгоритм работы. Желательно, чтобы, получая готовый образец, субъекты сами разрабатывали систему правил, по которым они будут действовать. Этого можно добиться, сравнивая выполняемое задание с данным образцом.

Например, при обучении какому-либо умению преподаватель должен показать в виде образца план к определенной, уже знакомой обучающимся теме. Ориентируясь на него, они выполняют задание по другой теме. Далее они совместно с преподавателем тщательно анализируют несколько работ, сопоставляя их друг с другом и образцом. Определяется, какие элементы в плане-схеме выделены, какие связи показаны, какие отсутствуют, а какие являются лишними, ненужными. Как уже видно из приведенного примера, совместная с преподавателем деятельность по выработке осознанного умения всегда внешне развернута. У обучающихся обычно недостаточно развита способность внутренне, теоретически действовать, имея познавательную задачу. Во всяком случае, действуя по плану, они сталкиваются со значительными трудностями. Поэтому им нужны более легкие, доступные действия, внешние по форме. Таким образом, основной путь здесь – совместная деятельность, а метод – выполнение внешних действий. Причем внешние действия должны быть вначале максимально развернутыми и лишь потом, по мере отработки умения, они могут сокращаться.

Теперь о формах разучивания и переучивания.

Учитывая ведущий концепт компетентностного подхода, для переучивания взрослых интересны такие формы образования, как гибкие обучающие организации в виде малых команд, например, «правило 2 пицц» (Джефф Безос), правило плоских иерархий (в этом понятийном конструкте фиксируется способность исполнителей образовательных процессов гибко взаимодействовать и реализовывать свою деятельность исходя из модели отношений «ученик – ученик») и охлократия. Под охлократией в данном случае следует понимать особую, специфическую форму осуществления взаимодействия, когда реализуются стихийные педагогические си-

туации по отношению к субъектам образовательного процесса.

Немаловажное значение имеют компьютерные форматы образования, в том числе дистанционная. Например, в марте 2017 года цифровая образовательная платформа Coursera объявила, что число ее обучающихся разных возрастных групп достигло 18 млн, а количество пройденных курсов превысило 3,6 млн, совокупный трафик видеопросмотров курсов составил 17 тыс. лет. Количество учащихся, зарегистрированных на платформе edX, достигло 7 млн человек. В то же время испанская МООС-платформа Miriada X достигла показателя в 2 млн обучающихся. Всеиндийский совет по техническому образованию (AICTE) принял решение о том, что 10% учебного плана в 10,8 тыс. технических институтов страны должно базироваться на платформе МООС [7; 8].

Трактуя непрерывное образование в рамках компетентностного подхода как индустрию возможностей (мотивы, действия, смыслы) [1], мы смеем предположить, что разучивание и переучивание возможно при условии смыслового метапредметного понимания обучения. Именно компетентностный подход как подход, декларирующий результативность обучения, обуславливает как можно более ясное представление о том, что именно и как обучающийся должен сделать, чтобы сформировались новые умения и навыки.

Подводя итоги, необходимо отметить, что функциональная ориентированность непрерывного образования на разучивание и переучивания, безусловно, необходима: она обеспечивает определенную стабильность в жизни взрослого человека, его профессиональное саморазвитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асмолов, А.Г. Доклад на Педагогическом форуме «Современное образование – лидерство Подмосковья» 24 августа 2017 г. «Гонки за будущим: образование как индустрия возможностей» [Электронный ресурс] / А.Г. Асмолов. – Режим доступа: asmolov-gonki-za-buduschim-obrazovanie-kak-industriya-vozmozhnostey-pedforum-sovremennoe-obrazovanie-liderstvo-podmoskovya-24_08_2017.pdf
2. Гонаболин, Ф. Н. Психология [Текст] / Ф.Н. Гонаболин. – М.: Просвещение, 1973.
3. Будущее образования: глобальная повестка: доклад [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив; Московская школа управления «Сколково»; Сколтех. – Режим доступа: <http://changelab.tilda.ws/foresight2035>
4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
5. Laal, M. Continuing Education; Lifelong Learning / M. Laal, A. Laal, A. Aliramaei // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 4052–4056. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.889>
6. Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/34833785-Концепция-развitiya-nepreryvnogo-obrazovaniya-vzroslyh-v-rossiyskoy-federacii-na-period-do-2025-goda-osnovnye-principy-i-zadachi.html>
7. Национальный доклад об инновациях в России 2016 [Текст] // Российская венчурная компания. – 2016.
8. Новые производственные технологии: публичный аналитический доклад [Текст] / И.Г. Дежина [и др.] // «Сколтех». – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2015.
9. Рекхэм, Н. СПИН-продажи 3: Управление большими продажами [Текст] / Н. Рекхэм, Р. Рафф; перевод с англ. – М.: Издательство ГИППО, 2010. – 313 с.
10. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник [Текст] / З. Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2011.
11. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008.